

Угличские часовщики на международном часовом салоне MoscowWatchExpo представили коллекционные часы из метеорита

Игорь Ямщиков – хорошо известная в нашей области личность. Заместитель директора департамента региональной безопасности Ярославской области, руководитель областной общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана», один из инициаторов, разработчиков и авторов электронной книги памяти «Пламя и пепел Афгана», человек, без участия которого, пожалуй, не обходится ни одно крупное патриотическое мероприятие в регионе, и просто интересный собеседник. Корреспондент «СК» встретился с Игорем Алексеевичем и поговорил с ним о его службе в Афганистане и желании сделать так, чтобы никто из воинов, оставшихся там, не был забыт в сегодняшних буднях.

Полина ВАЧНАДЗЕ.

Фото из архива Игоря ЯМЩИКОВА

– Игорь Алексеевич, вы служили в Афганистане два года. С какими мыслями туда ехали? Не было желания отказаться?

– Наоборот, трижды обращался к командованию, три рапорта написал, чтобы туда поехать. В то время уже закончил военно-финансовое училище. Был в нем замполитом автомобильной роты. В училище пришла разнарядка – направить в Афганистан политработника, но у ряда кандидатов все находилось порой совершенно объективные причины, чтобы туда не ехать. Дошло до того, что посылать стало некого. И тут-таки вспомнили, что есть я, сумасшедший молодой лейтенант, который рвется в бой. Мне было 22 года, сейчас понимаю, что никаких патриотических идей у меня тогда не было, скорее романтики хотелось, реальной, а не учебно-боевой обстановки. Хотелось попробовать себя в военном деле «настоящим об-

Афганцы добрым словом вспоминают русских, потому что мы построили им фабрики, школы, детсады, больницы.

разом». Родители ко всему отнеслись спокойно. Отец сказал, если решил, значит, решил, а мама надеялась, что хоть там меня приучат есть мясо. Я же вегетарианец с 6 лет.

– То, с чем вы столкнулись, отличалось от того, что представляли?

– Разительно. Эшелонам мы прибыли в Термез, наш батальон разместили на две недели в палаточном городке вблизи советско-афганской границы, провели сборы. В ночь с 5 на 6 декабря 1981 года мы пересекли границу, причем реку Амударью переходили на бронетехнике по понтонному мосту. Утром поняли, что оказались не просто в другой стране, а в другом мире и в другой эпохе. Был шок: кругом нищета страшней-

Утро с Ярославским регионом

Каждый рассказ – до мурашек

Ни одна наша книга памяти не вышла бы в свет, если бы не мамы погибших солдат

Игорь ЯМЩИКОВ (слева) и командир роты капитан Олег КОВАЛЕВИЧ.

шая, полное отсутствие гигиены, кишлаки старые, коровы, запряженные в плуг. И это в то время, тогда у нас уже на тракторах землю возделывали.

– Обратного не захотелось?

– Тогда нет, дико захотелось домой лишь после первого отпуска. В апреле 1982-го ездил домой, и на обратном пути в Ташкенте, пока сутки ждали наш самолет, я ужасно тосковал. Помню те ощущения – завтра опять туда. Все наши офицеры,

– В 2006 году вместе с другом и соратником Евгением Котовым вы снова побывали в Афганистане, после чего появился очерк «Три дня в Афгане». Как вас там принимали?

– Никакой агрессии со стороны афганцев не ощущали. Наоборот, отношение к нам было дружелюбное. Там туристов нет, поэтому мы для афганцев сами были как туристические объекты. Поначалу нас на улицах Кабула принимали за американцев, смотрели недобро, но как только скажешь «шурави», то есть «я советский», отношение менялось. Русских там любят, а американцев нет. Афганцы не любят тех, кто приходит на их землю с оружием, но, с другой стороны, кто это любит?

– Но мы тоже пришли к ним с оружием.

– Мы тоже интересовались, почему сегодня разное отношение к ним и к нам, и практически все отвечали одно и то же. Афганцы добрым словом вспоминают русских, потому что мы построили им фабрики, школы, детсады, больницы, мосты и многое другое. А американцы что делали и делают для простых афганцев? Поставили свои крепости и только воюют.

– Вы выпустили электронную книгу памяти «Пламя и пепел Афгана». Почему она сделана в таком виде, а не в привычном для всех формате?

– История издания этой книги началась еще в 1992 году, когда мы создали первую регио-

нальную выставку об афганской войне в музее-заповеднике. Музейщики, низкий им поклон, как-то однажды сказали, что в области выставка до сих пор остается на первом месте по количеству посетивших ее людей. Мы ее создали сразу после той, что была в Манеже в Москве. После нее в стране стали издавать книги памяти, и наша, ярославская, была в первой пятерке в России и СНГ. Довольно куцая, но дорогая сердцу книга. Сам все печатал на печатной машинке, из материалов – только фотография погибшего и официальные данные, которые зачастую не соответствовали действительности. У кого-то дата смерти не та, где-то номер части перепутан, столкнулись и с тем, что вместо фотографии погибшего паренька один райвоенкомат дал фото его живого двоюродного брата. Эту книгу издали в 1994 году, а в сентябре 2006-го с Женей Котовым предложили родителям наших погибших земляков проект издания новой книги, но только в электронной версии, ориентированной в основном на юное поколение. Нынешнее поколение «большого пальца» – наша прекрасная молодежь с гаджетами, а не с книгами в руках, они видят мир через монитор. Мы быстро разработали концепцию и думали, что книга выйдет на диск, но вскоре поняли, что данные сведения о погибших ребятах требуют постоянного дополнения и обнов-

ления, а на диск, к сожалению, можно «залить» информацию лишь один раз. Так и появился в 2007 году интернет-проект «Ярославцы в афганской войне», который постоянно обновляется. Проект делался да и по сей день делается вечерами и в выходные, в отпусках, в выходные уже 6 лет подряд на наши деньги с Женей Котовым совместно собственными руками. То, что сделали мы, нет ни у кого. Правда, когда электронная книга в интернет-версии появилась, к нам подошли мамы погибших ребят и попросили ее сделать в обычном, полиграфическом формате, чтобы можно было в руках поддержать.

– Во время работы над этим проектом вам пришлось постоянно общаться с родителями погибших. Как вы на контакт?

– Никто не отказывался, как-то спросили матерей, ничего, что мы встак «терроризируем» их, заставляя снова и снова вспоминать. И одна мама отвела нас к себе домой. «Наше сердце уже однажды моим жалось, и ничему другому оно не разжать. Хуже нам не сделаете, наоборот, делайте, чтобы о наших сыновьях знали. Если бы не мамы, проект не состоялся, каждый их раз каждая встреча с ними – мурашек, невозможно к этому малюнько относиться, ведь мы рез себя пропускаешь. Ты не сможешь спать потом не можешь».

– У вас очень насыщенная жизнь: и госслужба, и общественные нагрузки. Доволен?

– Иногда бываю, жена периодически видит. За последние 4 года у меня впервые нормальный отпуск. Я труженик по характеру, хотя это неправильно...

– Вы в самом начале войны сказали, что вегетарианец. Это диета или убеждение? Почему отказались от мяса?

– Лично поставил бы коньяка тому, кто ответит на этот вопрос. Не знаю, но родители, с 6 лет не ем мясо. Нас с братом-близнецом кормили в пионерский лагерь «Спутник», когда мы отпустились, я перестал есть рыбу, а он напрочь отказался. Впрочем, какое-то время еще ел сосиски, думая, что растут на деревьях... До сих пор на все общие семейные трапезы у нас делается салатика с салатом оливье: один всех нормальных, второй меня без мяса, а третий брата с мясом, но без сала так и живем.